

EDN: ВХРКВФ
УДК 621.31

Первый нарком электростанций и электропромышленности (к 120-летию со дня рождения М. Г. Первухина)

Творцы индустриализации

Анализ пути, пройденного крупнейшими руководителями советской промышленности к началу Великой Отечественной войны, свидетельствует о схожести их биографий. Наибольший интерес вызывает жизненный путь высшего управленческого эшелона: наркомов, директоров, главных инженеров и конструкторов ведущих промышленных объединений. Речь идёт о возникновении и эффективном функционировании специфической страты, т. е. общества людей, связанных единими социальными характеристиками. Каковы же главные особенности страты руководителей промышленности?

1. **Возраст.** Подавляющее большинство инженерной элиты конца 1930-х гг. родилось в первом десятилетии XX века. Накануне войны молодым командирам производства, включая наркомов, было в среднем около 35 лет. Так, Н. К. Байбаков — 1911, П. Н. Горемыкин — 1902, Н. Л. Духов — 1904, Д. Г. Жимерин — 1906, И. М. Зальцман — 1905, И. В. Курчатов — 1902, А. И. Летков — 1903, Ю. Е. Максарев — 1903, В. А. Малышев — 1902, Б. Г. Музруков — 1904, М. Г. Первухин — 1904, Д. Ф. Устинов — 1908, А. И. Шахурин — 1904 года рождения.

2. **Образование.** Путь к званию инженера был для всех сложным: церковно-приходская школа или первая ступень общеобразовательной школы, участие в партийно-комсомольской жизни, служба в рядах РККА, вечерние курсы или рабфак, рекомендация партийно-комсомольских организаций о зачислении во втуз, студенческие годы, диплом инженера и распределе-

ние на один из первенцев индустриализации.

3. **Профессиональный путь.** Практически все сталинские выдвиженцы по окончании втуза, начав с должностей мастера, бригадира, начальника участка и т. п., прошли многоступенчатый путь управленческой вертикали, став к концу тридцатых годов директорами крупнейших заводов, а через год-полтора — руководителями целых отраслей.

4. **Имущественное положение.** Материальное обеспечение промышленной элиты страны отражало государственный курс на минимизацию социальных затрат, подавление потребительского инстинкта в обществе, стимулирование коллективизма и морального поощрения социалистического труда. Эту линию последовательно и твёрдо проводил И. В. Сталин, полагавший, что «эрозия революционного духа и бюрократизация партийных структур, а следом возникновение коррупции возродят классовое противостояние и имущественную пропасть. Новое же социальное расслоение неизбежно приведёт к дестабилизации общества, падению доверия к власти, и, как следствие, снижению патриотической планки». Накануне войны это было бы равносильно её идеологическому проигрышу. Понимая всё это, Сталин бдительно следил за прорастанием чуждых ценностей и безжалостно отсекал сорняки индивидуализма и стяжательства [1, с. 334]. Борьбу вождя с вирусом обогащения в своё время испытали на себе Г. К. Жуков, И. Д. Папанин, Л. А. Русланова и другие представители высшей советской элиты.

5. **Идеологические убеждения.** Молодая производственная элита тридцатых годов закономерно связывала свой со-

циальный взлёт с завоеваниями советской власти и безоговорочно верила в марксистско-ленинское учение о построении социалистического общества. После тяжелейших испытаний ни один из крупнейших советских промышленных руководителей не усомнился в социалистических идеалах, оставшись верным им до конца жизни.

Тяжёлым испытанием для лидеров советской промышленности стали годы учёбы во втузе. Абитуриенты имели слабую теоретическую подготовку, поскольку гарантией поступления во втуз была прежде всего политическая рекомендация. Упущенное в средней школе навёрстывалось в институте. Одновременно осваивалась вузовская программа. Ситуация осложнялась мизерной стипендией, высокой платой за жильё (мест в общежитиях не хватало) и, как следствие, необходимостью параллельной работы. Это были годы проверки на прочность, которую не всем удавалось выдержать. Те же, кто её прошёл, сталкивались с новыми трудностями. Нехватка инженеров приводила к их стремительному служебному росту, часто опережавшему возможность освоения менявшихся должностей и специальностей.

М. Г. Первухин, 1920-е годы

В этой ситуации победителями выходили молодые специалисты, наделённые полидисциплинарной одарённостью в служебно-творческой деятельности. Одним из таких универсалов был М. Г. Первухин. Пройдя десятилетний путь — от выпускника крупнейшего вуза до первого наркома электростанций и электропромышленности, он достойно проявил себя в атомном проекте, дипломатии, управлении и координации развития народного хозяйства, сбалансированном отраслевом и региональном строительстве экономики, теории и практике социалистического планирования, занимал ряд ведущих хозяйственных должностей вплоть до первого заместителя председателя Совета Министров СССР. При этом он всегда оставался верен своему энергетическому старту. Жизнь и творческий путь выдающегося государственника рассматривается нами в социально-политическом контексте эпохи с привязкой к энергетике.

Зигзаги роста

М. Г. Первухин родился 14 октября 1904 г. в посёлке Юрюзанский Завод Уфимской губернии в семье кузнеца. Учился в школе второй ступени в г. Златоусте, где возглавлял комсомольскую ячейку. Один из первых комсомольцев г. Златоуста, делегат губернской комсомольской конференции. Важным этапом политического взросления юноши стал 1919 г., когда он в возрасте 15 лет вступил в ряды РКП(б). В том же году молодой большевик вошёл в Комиссию по национализации частной собственности промышленно-купеческих и предпринимательских кругов Златоуста, в 1920 г. активно участвовал в подавлении антибольшевистского мятежа на Южном Урале. Окончательно сформировавшаяся у М. Г. Первухина революционно-пролетарская идеология утвердила его в неизбежности марксистско-ленинского пути к радикальным социалистическим преобразованиям в России. В январе 1921 г. он избирается ответственным секретарём редакции газеты «Пролетарская мысль» и членом бюро Златоустовского уездного комитета комсомола. Спустя полугодие ему была доверена ответственная идеологическая должность заведующего Отделом политического просвещения и заместителя секретаря Златоустовского уездного комитета РКП(б). По прошествии ещё четырёх месяцев Первухин избирается секретарём-координатором Златоустовского уездного комитета РКП(б).

Успешно формировавшаяся биография молодого большевика стала главной причиной восприятия его старшими товарищами как будущего партийного лидера, не избегающего ответственности и готового сражаться за идеалы трудового народа. Позиция старших оказалась близкой к мечте Первухина об учёбе в одном из московских вузов. В соответствии с установившейся в послереволюционные годы практикой направления центральных и губернских партийных органов носили рекомендательно-директивный характер. Таким образом, патерналистское ходатайство наставников Михаила Георгиевича о зачислении в Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова стало безальтернативной рекомендацией о приёме его на электропромышленный факультет вуза по специальности «инженер-электрик».

Семь лет, с 1922 по 1929 г., тяжёлой, с постоянными подработками на жизнь, учёбы завершились вручением диплома. Наступал новый, очень ответственный этап в жизни начинающего инженера: трудоустройство.

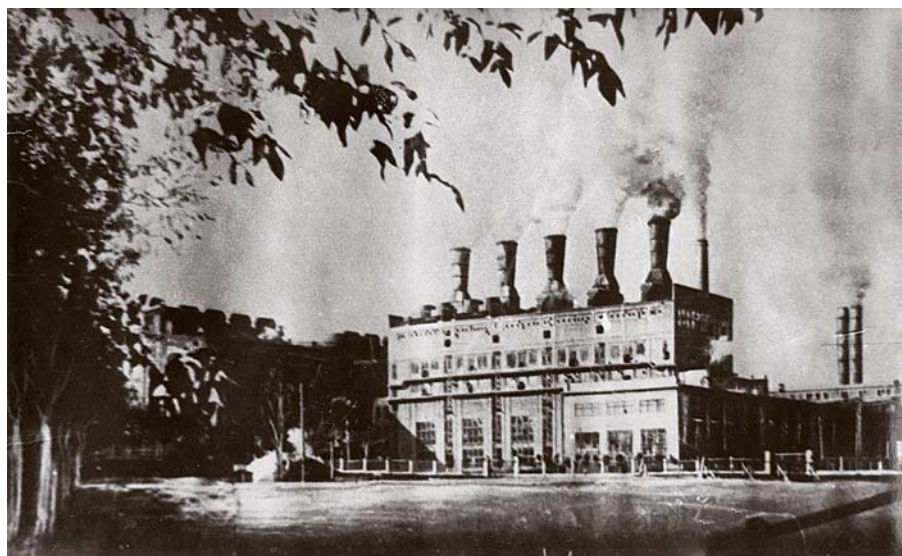
Идеология трудоустройства тесно корреспондировалась с быстрой милитаризацией промышленно развитых государств и индустриализацией страны Советов. В основе пролетарской кадровой линии лежал ленинский догмат о формировании советской интеллигенции из рабочих и крестьян. «На первые места, — декларировал вождь, — безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии» [2, с. 34]. Одновременно осуществлялось лимитирование мест в институ-

тах для студентов непролетарского происхождения. В результате если в 1927 г. число поступивших в вузы рабочих составляло 25,2 %, то в начале 1930-х гг. этот показатель вырос до 75 % [3, с. 32].

Классовая основа кадровой политики стала причиной постепенного снижения уровня профессиональной подготовки специалистов. Одновременно нарастала нехватка их численности. Для исправления ситуации власть пошла по пути преобразования вузов во втузы и создания новых инженерно-технических институтов. Кроме того, были обновлены формы и методы учебного процесса. В педагогическую практику ввели экстернаты, сокращённые семестры, совместили учёбу с работой на производстве, получила распространение сдача экзаменов бригадным методом.

Главным шагом в реорганизации педагогического процесса стало возвращение к сотрудничеству с дореволюционной технической интеллигенцией. О серьёзности этого поворота свидетельствует постановление ЦК РКП(б) от 11 сентября 1925 г. «О работе специалистов», в третьем пункте которого, в частности, говорилось: «Признать необходимым... провести... ряд мероприятий, предусматривающих установление льгот по приёму детей специалистов в высшие учебные заведения, улучшение жилищных условий специалистов, предоставление им налоговых льгот, а также проведение системы... премий за достижения в области улучшения производства и т. д.» [4, с. 496].

Резкие колебания в кадровой политике наблюдались и прежде. Лишь одна характеристика неизменно крепла и набирала социальный вес: членство

Каширская ГРЭС

Руководители Каширской ГРЭС. В центре директор М. Г. Первухин, справа от него главный инженер А. И. Летков. Середина 1930-х годов

в Коммунистической партии. Партийный стаж с пятнадцатилетнего возраста открывал перед Первухиным исчерпывающие возможности активного и перспективного участия в индустриализации страны.

Начало трудовой деятельности Михаила Георгиевича восходит ко времени, когда квалификация только что покинувших стены вузов студентов доводилась до нужного уровня с помощью шефских усилий «старых» специалистов. Так называемая «трудовая учёба» Первухина проходила с 1929 по 1933 гг. Вначале это была работа конструктором проектного отдела и инженером топливного отдела МОГЭС (1929 – 1930), позже он возглавил энергоцех завода «Баррикады» в Сталинграде (1930 – 1933). Обретённый за четыре года уровень квалификации и инициативный характер — главные причины приглашения Первухина на работу на Каширскую ТЭС. Однако, зная характер директора станции Василия Васильевича Вахрушева, удивляться этому не приходится. Политический активист социалистических убеждений, В. В. Вахрушев волной индустриальной неразберихи был заброшен в 1931 г. в кресло директора станции и руководил ею до середины 1936 г. Одной из главных задач директора было преодоление кадровых трудностей. Именно в этом контексте следует рассматривать появление в штате Каширской ГРЭС М. Г. Первухина.

Каширская теплоэлектростанция — один из знаковых результатов деятельности комиссии ГОЭЛРО. Она была спланирована, возведена и сдана в эксплуатацию в соответствии с плановыми

сроками. Однако график ввода мощностей носил постепенный характер, и при конечном по плану потенциале в 60 МВт на 1928 г., т. е. на девятый от даты принятия программы год, ресурс ГРЭС составлял лишь 12 МВт.

Медленный мощностной рост энергетических объектов входил в противоречие с напряжённостью обстановки в промышленности и оборонном комплексе. Для нормализации ситуации, характеризовавшейся в том числе нехваткой энергоресурсов, руководство страны принимает решение о форсировании роста выработки электроэнергии и её отпуску потребителям. Для достижения поставленной цели предполагалось стремительно возвести десять новых генераций и максимально расширить ТЭС, сооружённые по плану ГОЭЛРО. Радикальная конструктивно-технологическая доработка затронула и Каширскую ГРЭС. Её мощность возросла более чем в 15 раз: с 12 МВт в 1928 г. до 186 МВт в 1932 г. (Подробнее см. [5, с. 7 – 33]). Неизменными остались только адрес и название станции.

Стремительное расширение генерации и повышенное внимание к этому энергетического сообщества позитивно сказались на коллективе станции: возросли чувство ответственности, дисциплина труда, взаимоуважение, улучшились условия работы и отдыха. В атмосфере радужных надежд и планов перебивал и переехавший в столицу из Сталинграда М. Г. Первухин. Знания, работоспособность, принципиальность, доброта, глубокое чувство коллективизма вскоре сделали его своим среди коллег. Этому помогали общественная активность и увлечение спортом. Логич-

ным был и должностной рост. С января 1933 г. по май 1936 г. Первухин работал старшим инженером, а затем начальником котельного цеха станции. В мае 1936 г. он сменил переведённого на другую работу В. В. Вахрушева на посту руководителя Каширской ГРЭС, проработав её директором до июня 1937 г.

Строительство и ввод в эксплуатацию Каширской ГРЭС проходили в условиях системного хозяйственного кризиса. Оборудование собиралось со всей страны. Одну турбину сумели вывезти с рижского завода «Проводник», другую доставили через Сибирь из Владивостока, котлы были конфискованы на тамбовском заводе «Красный боевик».

Официальное открытие станции состоялось 4 июня 1922 г. Стартовая мощность в 12 МВт обеспечивалась двумя турбогенераторами фирмы «Броун-Бовери» мощностью по 6 МВт на давление пара 16 атм и температуру 325 °С. Топливом служил подмосковный бурый уголь, доставлявшийся из шести ближайших угледобывающих районов.

Одновременно с началом эксплуатации станции шёл поиск путей улучшения её технических характеристик в формате параллельной работы с функционировавшими генерациями. По итогам этих изысканий 5 января 1922 г. постановлением Президиума ВСНХ был образован трест «Московское объединение государственных электрических станций» (МОГЭС) — прообраз будущей энергетической системы столицы «Мосэнерго». Руководящей структурой треста стало правление в составе председателя К. П. Ловина, его заместителя А. И. Эйсмана, членов — Р. Э. Классона, М. В. Кудряшова, В. И. Яновицкого. Производственно-мощностная структура выглядела следующим образом: Раушская ГЭС-1 — 47 % суммарной мощности; Трамвайная (ГЭС-2) — 18,5 %; Электропередача (ГЭС-3) — 18,5 %; фабрично-заводские станции — Глуховская, Павлово-Посадская и две Ореховские — суммарно — 15,5 %.

1 января 1926 г. по постановлению Президиума ВСНХ в состав МОГЭС вошли Каширская и Шатурская станции. Расширение треста облегчило стремительное наращивание мощностного потенциала отрасли в столице. Если потенциал Шатурской ГРЭС вырос до 136 МВт, то, как уже отмечалось, мощность Каширской ТЭС за счёт ввода трёх турбогенераторов по 50 МВт на параметры пара 26 атм и 375 – 385 °С достигла к 1932 г. 186 МВт. Каширская ТЭС стала крупнейшей в стране тепловой электростанцией. Самой мощной в стране становится и московская энергосисте-

ма, 29 июля 1932 г. переименованная в районное энергетическое управление «Мосэнерго». Большой вклад в энергетику столицы внесли её руководители М. В. Кудряшов, Я. А. Легенченко, В. С. Матлин, В. В. Вахрушев.

Каширская ГРЭС лидировала по научно-техническим и социально-экономическим характеристикам среди теплогенераций страны. Неудивительно, что когда остро встал вопрос о руководстве московской энергетикой, масштабы и стабильность функционирования станции стали очевидными аргументами в пользу назначения М. Г. Первухина в «Мосэнерго». Этому способствовала и его государственно-политическая позиция. 8 июня 1937 г. Михаил Георгиевич освобождается от должности директора Каширской ГРЭС и спустя девять дней, 17 июня 1937 г., назначается главным инженером и заместителем управляющего «Мосэнерго». С 20 августа 1937 г. он занимает должность и.о. управляющего «Мосэнерго», а 4 сентября 1937 г. становится начальником Главэнерго НКТП, т. е. руководителем всей энергетики страны (Подробнее см. [6, с. 241]). Для полноты картины заметим, что с 13 июня 1937 г. по 20 августа 1937 г. должность управляющего РЭУ «Мосэнерго» занимал В. В. Вахрушев. Чем объяснить невероятный должностной рост М. Г. Первухина в руководстве энергетической отрасли?

От Главэнерго НКТП к Наркомату электростанций и электропромышленности

В конце 1930-х гг. советское руководство предпринимало чрезвычайные усилия для стремительного наращивания оборонно-промышленного потенциала страны. Энергетики не успевали вводить необходимый объём новых мощностей и отставали в поставках потребителям требовавшегося количества электроэнергии. В адрес вчерашнего героя индустриализации, начальника строительства и директора Челябинского тракторного завода (будущего Танкограда), прославленного руководителя МОГЭС и Главэнерго, одного из первых кавалеров ордена Ленина К. П. Ловина стали всё чаще раздаваться нарекания в несоблюдении плановых темпов энергетического развития и высокой аварийности в отрасли.

Драматизм обстановки нарастал и, наконец, трагически перерос в крупные процессы над «контрреволюционной группой» в руководстве Главэнерго и Мосэнерго. Безвинно пострадали К. П. Ловин, его заместитель С. И. Игнат, другие ведущие управленцы отрасли. Встал вопрос о кандидате на должность

главного энергетика страны. Выбор мгновенно пал на М. Г. Первухина, недавно утверждённого в должности и.о. управляющего «Мосэнерго». Таким образом, повторим, проруководив столичной энергетикой с 20 августа по 4 сентября 1937 г., т. е. 15 дней, Михаил Георгиевич возглавил всю советскую энергетическую отрасль. Через сорок дней ему должно было исполниться 33 года!

М. Г. Первухин попал в чрезвычайно сложную ситуацию. Будучи переведённым в июне 1937 г. с руководства Каширской ГРЭС на должность главного инженера и заместителя управляющего «Мосэнерго», он оперативно выступил в печати, сформулировав приоритеты своей деятельности на ближайшее будущее.

В «Бюллетене Мосэнерго» № 7 за июль 1937 г. новый руководитель опубликовал резонансную статью «За большевистскую ликвидацию последствий вредительства в системе «Мосэнерго». Отдав должное царившей в стране социальной воспалённости вокруг темы «вредительства», он сосредоточил внимание на управленческих и эксплуатационных реалиях отрасли и задачах по исправлению упущений и ошибок.

Основные положения статьи хронологически выглядели так: проекты, разработанные проектным отделом Мосэнерго, не рассматривались руководством системы и утверждались Главэнерго без предварительной экспертизы; отсутствовало единое техническое руководство реконструкцией действующих станций и проектированием этих работ; не были разделены оперативная служба и техническое руководство эксплуатацией станций; планирование расплывчато по отделам капитального строительства, эксплуатации и текущего планирования; в целом не было единого планирования строительства, эксплуатации и увязки вопросов.

Для исправления ситуации необходимо изменить управление энергосистемой, сделав его техническим штабом, руководящим деятельностью станций и решением проблем развития системы; следует перестроить работу проектного отдела, ЦЛЭМ, планового отдела, отделов эксплуатации и оперативной службы. Каждый из них должен выполнять возложенные на него функции.

С 1934 г. никто вопросами развития системы, роста потребности в электроэнергии, строительства новых электростанций и сетей в рамках «Мосэнерго» не занимался. Это привело к тому, что установленные мощности не соответствуют потребности Москвы и области в электроэнергии. Расположение электростанций не согласовано с потреби-

телями, что ведёт к злоупотреблениям и хищениям энергии. Хаотичность в развитии энергосистемы увеличивала затраты на её содержание и рост аварийности при эксплуатации, формировались долги во взаимодействии со стратегическими потребителями. Хаотичное развитие сетей привело к ситуации, когда точечные короткие замыкания становились причиной крупнейших системных аварий (16 августа 1936 г., январь 1937 г. и др.). Крайне неудовлетворительно ведётся проектирование новых генераций: на недопустимо низком уровне решаются вопросы топливоснабжения, водоснабжения, золоудаления, других важнейших эксплуатационных направлений, что ведёт к большому экономическим и социальным издержкам. Серьёзный опыт предаварийных ситуаций на Кашире при пылеприготовлении и золоудалении в котельном отделении не был учтён при проектировании Сталиногорской и Сталинской станций, что привело в течение года их эксплуатации к аварийной остановке оборудования. Недопустимо выглядят задержки в ремонте и реконструкции систем защиты. Сложилось тревожное положение в развитии высоковольтных кабельных сетей, из года в год откладывается строительство линий и подстанций высоковольтного кольца, что затрудняет, а иногда и блокирует передачу выработанной на станции электроэнергии потребителям. Непросто складывается ситуация в области теплотехники, строительство ТЭЦ систематически затягивается. Так, планировавшееся во второй пятилетке возведение Фрунзенской станции до сих пор не завершено; здесь главная трудность заключается в том, что возведение теплотехнических объектов не увязано с планом реконструкции и развития столицы, прокладка теплосетей идёт случайно, без научного обоснования, на основе субъективных предпочтений. Таковы некоторые положения пилотной статьи М. Г. Первухина, отметившей старт его деятельности как лидера московской, а чуть позже, всей энергетической страны. Подобных установочных публикаций было несколько.

Одним из первых шагов М. Г. Первухина в должности руководителя Главэнерго стало создание производственно-распределительных отделов (ПРО), призванное усилить оперативное управление энергетическими предприятиями. Отделы были наделены широкими полномочиями и стали предшественниками будущих главных управлений (главков). Вопрос о совершенствовании управления отраслью был актуальным, обилие ошибок, упущений и нерешённых дел, о которых открыто и честно сказал М. Г. Первухин, не ума-

ляло впечатляющих свершений, имевших место в энергетике к концу второй пятилетки.

Мощность всех электростанций по сравнению с 1932 г. увеличилась на 3558 тыс. кВт и достигла к концу 1937 г. 8235 тыс. кВт; рост энергетического потенциала составил 175,9 %. Производство электроэнергии возросло с 13,5 млрд кВт·ч до 36,2 млрд кВт·ч в 1937 г., то есть увеличилось почти в 2,7 раза. Особенно быстрыми темпами развивалась теплофикация. Удельный вес ТЭЦ в общей мощности тепловых электростанций вырос с 11,4 % в 1932 г. до 19 % в 1937 г. Протяжённость ЛЭП 110 – 220 кВ за тот же период возросла с 924 до 15 214 км [7, с. 52, 54, 64]. Этот рывок был осуществлён при участии инженеров, окончивших институты в самом конце 1920-х — начале 1930-х гг.

Активное развитие энергетики сопровождалось нарастанием её сближения с другими ведущими промышленными отраслями. Лидеры производства всё глубже погружались в тематику смежников. Симптом общности при проведении индустриализации развивался и набирал силу. В этой ситуации дальнейший должностной рост М. Г. Первухина был логичным и продуктивным.

В январе 1938 г. Михаил Георгиевич назначается заместителем наркома НКТП, а в июне того же года становится первым заместителем наркома НКТП, то есть вторым лицом в управленческой иерархии советской промышленности. Резкий административный взлёт сказанся и на расширении его творческих приоритетов. Помимо ситуации в энергетике, в сознании Первухина всё чаще стали прорисовываться проблемы других важнейших отраслей промышленности. Пребывая в новом качестве руководителя, Михаил Георгиевич после длительных размышлений и консультаций пришёл к твёрдому убеждению о необходимости разукрупнения единого управленческого гиганта НКТП на несколько тематически более однородных и компактных структур.

Позицию Первухина активно поддерживал И. В. Сталин. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1939 г. Народный комиссариат тяжёлой промышленности СССР был разделён на шесть союзных комиссариатов: Народный комиссариат топливной промышленности, Народный комиссариат электростанций и электропромышленности, Народный комиссариат чёрной металлургии, Народный комиссариат цветной металлургии, Народный комиссариат химической промышленности, Народный комиссариат промышленности и строительных материалов.

В Народный комиссариат электростанций и электропромышленности вошли районные электростанции, гидро-

электростанции, электро- и тепловые сети, заводы турбостроения, котлостроения, предприятия по производству электрической аппаратуры. Главой нового ведомства назначили М. Г. Первухина. С созданием отраслевого наркомата на смену трёхступенчатой вертикали управления: Главэнерго — районное энергетическое управление (РЭУ), руководившее энергосистемой, — электростанция, пришла четырёхступенчатая: наркомат — главк — РЭУ — электростанция.

«Вставай, страна огромная...»

На проходившем через полтора месяца, с 10 по 21 марта 1939 г., XVIII съезде ВКП(б) в прениях по отчётному докладу председателя СНК В. М. Молотова о втором пятилетнем плане Михаил Георгиевич выступал в статусе первого в отечественной истории наркома энергетики. В эпицентре дискуссии на форуме по проблеме энергетики находилась следующая партийно-хозяйственная идеологема: «В области электрохозяйства ликвидировать имеющуюся частичную диспропорцию между большим ростом промышленности и недостаточным увеличением мощностей электростанций с тем, чтобы рост электростанций опережал не только рост промышленности, но и обеспечить создание значительных резервов электрических мощностей» [8, с. 889].

Основными задачами, поставленными перед энергетикой третьим пятилетним планом, были поддержание необходимых темпов роста выработки электроэнергии и ввода новых мощностей, повышение эффективности и надёжности производства, развитие энергомашиностроительной базы и окончательный отказ от импорта оборудования, оптимизация размещения энергетических объектов с точки зрения межотрас-

левой кооперации, формирование промышленной инфраструктуры регионов и минимизация затрат на транспортировку топлива.

Выступая на съезде, Первухин уделил большое внимание свёртыванию импорта оборудования и переходу на отечественную машиностроительную базу, ускорению ввода новых мощностей и увеличению выработки электроэнергии, повышению эффективности производства и, прежде всего, снижению удельных расходов топлива на выработанный киловатт-час электроэнергии. В контексте постановления съезда о переходе к строительству ТЭС не выше ресурсного потолка в 25 тыс. кВт и ниже делегаты форума детально обсудили вопрос о возведении новых генераций и ориентации на стратегически вынужденный мощностной минимализм. «Ограничение мощности электростанций до 25 тыс. кВт, — отмечал М. Г. Первухин, — непосредственно связано с ограничением мощности строящихся заводов и переходом к строительству заводов средних и малых мощностей. У нас раньше строили заводы так, что один завод потреблял 50 – 100 тыс. кВт. Мощность электростанции в 25 тыс. кВт заставляет пересмотреть коренным образом мощность строящихся заводов» [9, с. 515]. В целом содержание, тональность и акценты выступлений делегатов съезда свидетельствовали о высокой степени их озабоченности международной обстановкой и понимании необходимости готовиться к неизбежной войне.

Интереснейшим источником для уяснения атмосферы, царившей накануне войны, и предпринимавшихся советским руководством усилий для купирования масштабной агрессии заключает в себе интервью, данное М. Г. Первухиным известному историку, специалисту

Делегаты-энергетики на XIX съезде КПСС. В первом ряду справа налево И. В. Комзин, Ф. Г. Логинов, М. Г. Первухин, Д. Г. Жимерин (Москва, Кремль. Октябрь 1952 г.)

по Великой Отечественной войне Г. А. Куманёву. Приведём один фрагмент.

«Вопрос: Вы упомянули о Государственном мобилизационном резерве. Нельзя ли об этом чуть подробнее?»

Ответ: В довоенные годы в Советском Союзе была выработана и осуществлена система накоплений государственных мобилизационных резервов. В течение последних полутора лет до фашистской агрессии мобилизационные резервы СССР удвоились. Это запасы цветных и специальных чёрных металлов, топлива, продовольствия, сырья. Уже в мирное время доля стратегических материалов, получаемых для гражданских целей, откладывалась в качестве мобилизационного запаса.

Расскажу об одном правительственном решении, принятом по инициативе Сталина. До войны началось строительство Куйбышевской ГЭС. В её сооружении участвовало около 100 тыс. человек. В середине 1940 г. Сталин вызвал Андреева, Берю и меня и неожиданно предложил: «Давайте пока свернём строительство ГЭС, а высвободившихся людей направим на возведение куйбышевских авиационных заводов». Прилетев по поручению ГКО в октябре 1941 г. в Куйбышев по вопросам размещения эвакуированных из столицы дипломатов, я по дороге заглянул на строительство одного из авиазаводов и, к радости, обнаружил, что большая часть корпусов уже готова и идёт монтаж оборудования. В итоге, в конце 1941 г. куйбышевские авиазаводы наладили выпуск самолётов.

И ещё о том, как страна готовилась к испытаниям. Речь идёт о создании дублёров оборонных предприятий и НИИ на востоке страны. Об этом было сказано на XVIII съезде ВКП(б) и XVIII партийной конференции. На Урале и за Уралом стремительно развёртывались новые угольно-металлургическая и энергетическая базы, т. е. создавалась сеть дублёров предприятий, располагавшихся на западе страны. Аналогичные шаги предпринимались и в отношении институтов: авиационные, по вооружению, боеприпасам и т. д.

Я хорошо знаю электротехнические заводы, поскольку с января 1939 г. они были мне подведомственны. На них было выделено оборудование, часть из которого использовалась в мирной обстановке, а часть находилась в резерве. Предполагалось, что законсервированная техника будет переведена на поточный выпуск боевой продукции: снаряды, мины и т. д. Такая же история складывалась и с тракторостроением, которое с начала войны сразу же перепрофилировали на производство танков. Таких примеров много» [10, с. 122 – 126].

В апреле 1940 г. М. Г. Первухин назначается заместителем председателя СНК В. М. Молотова. Ввиду приближав-

шейся войны резко возросла потребность в опыте системного управления промышленностью, полученным Михаилом Георгиевичем ещё в период его работы соруководителем НКТП. При этом за ним оставалось курирование энергетической и смежных с ней отраслей.

Всё изменило нападение 22 июня фашистской Германии на Советский Союз. 24 июня Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение об образовании при СНК Совета по эвакуации. Новый орган возглавили Н. М. Шверник с заместителями А. Н. Косыгиным и М. Г. Первухиным. Шверник представлял собой фигуру номинальную и выполнял в основном представительские функции. На Косыгина легла ответственность за социальный блок и лёгкую промышленность. Самый сложный и трудоёмким участком был военно-промышленный комплекс, ставший объектом деятельности Первухина. На Михаила Георгиевича легла ответственность за демонтаж, транспортировку, размещение и эксплуатацию оборудования в крупнейших восточных регионах страны и, прежде всего, на Урале. Выполняя решения руководства страны, Первухин добился настолько стремительной и всеобъемлющей милитаризации тыла, что уже в декабре 1941 г. негативные аспекты форс-мажорного освоения невоюющих территорий превысили его позитивную роль. Решением ГКО и И. В. Сталина компания эвакуации в её массовом исполнении была свёрнута.

В 1942 г. М. Г. Первухин назначается руководителем Наркомата химической промышленности СССР. Неожиданное, на первый взгляд, решение становится объяснимым в контексте того, что значительной частью деятельности Михаила Георгиевича на новом поприще стала обширнейшая тематика, вошедшая в историю как атомный проект.

О масштабах вклада Первухина в решение главной проблемы безопасности страны свидетельствует его назначение в 1949 г. председателем Государственной комиссии по испытанию первой советской атомной бомбы (РДС-1). Монополия США на ядерное оружие и возможность шантажа безнаказанным ударом им по Советскому Союзу рухнули. В составе группы создателей атомного оружия генерал-лейтенант инженерно-технической службы М. Г. Первухин был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Эпилог

Для понимания уникальности, масштабов и роли М. Г. Первухина в строительстве и обеспечении безопасности Советского Союза приведём дальнейший перечень мест его работы:

1950, январь — заместитель председателя СМ СССР;

1950 – 1953 — председатель Бюро СМ СССР по химии и электростанциям;

1953 – 1954 — министр электростанций и электропромышленности СССР (вторично);

1955 – 1957 — первый заместитель председателя СМ СССР;

1955 – 1957 — председатель Государственной экономической комиссии СМ СССР;

1957 — министр среднего машиностроения;

1957 — председатель Государственного комитета по внешним экономическим связям;

1958 — посол в ГДР;

1963 – 1965 — начальник управления энергетики и электрификации СНХ СССР;

1965 — начальник отдела территориального планирования и размещения производства, член коллегии Госплана СССР.

Михаил Георгиевич Первухин скончался 22 июня 1978 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

* * *

Хочется надеяться, что ошибочная практика поверхностных и редких воспоминаний о крупнейшем деятеле XX в. канет в прошлое, и имя Михаила Георгиевича Первухина займёт достойное место в ряду выдающихся строителей и защитников Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гвоздецкий В. Л. Фёдор Васильевич Сапожников. Т. 1. М.: Энергоатомиздат, 2009. 400 с.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 37. М.: Госполитиздат, 1969.
3. Большая советская энциклопедия. 1929. Т. 14. С. 31 – 41.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. 1917 – 1928 годы. М.: Политиздат, 1964. 783 с.
5. Гвоздецкий В. Л., Будрейко Е. Н. Манифест о намерениях (к 100-летию плана ГОЭЛРО) // Социология науки и технологий. 2021. С. 7 – 33.
6. Мосэнерго. 130 лет развития. М.: Мосэнерго, 2017. 256 с.
7. Жимерин Д. Г. История электрификации СССР. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. 460 с.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. М.: Госполитиздат, 1953.
9. Первухин М. Г. Выступление на XVIII съезде ВКП(б) // Прорыв. Т. 3. М.: Мосэнерго, 2021.
10. Куманев Г. А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск: Русич, 2005.

В. Л. ГВОЗДЕЦКИЙ, канд. техн. наук
Е. Н. БУДРЕЙКО, канд. хим. наук
Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Москва
gvozdetkij@inbox.ru